

УТОПИЯ КАК ЖАНР РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматривается история зарождения утопии в русской литературе, определены основополагающие признаки жанра.

Кто из нас не вспоминал рассказ о жизни первых людей в Эдеме (рае), изгнанных оттуда богом за ослушание? Кто не мечтал возратить «золотой» век, вернуть потерянный рай? Многочисленные проекты идеального государства положили начало формированию нового литературного жанра – утопии. Этот жанр окончательно оформился в эпоху Возрождения благодаря появлению целого ряда книг, среди которых была и знаменитая «Утопия» Томаса Мора, давшая впоследствии название этому жанру.

Утопия, как литературный жанр, предполагает развернутое описание общественной, государственной и частной жизни воображаемой страны, которая отличается идеальным политическим укладом и всеобщей социальной справедливостью.

В России литературная утопия появляется лишь в 18 веке. Как и в европейской литературе, основным мотивом русской утопии становится мотив путешествия. Русские писатели отправляют своих героев в далекие неведомые страны в поисках земного рая. Так, в книге М.Щербатова «Путешествие в землю Офирскую» рассказывается о вымышленной стране с идеальным образом общественного правления. Это просвещенная монархия, где государственная власть проверяется с пользой народной, законы создаются общим согласием, хотя социальное неравенство сохраняется. Свой идеал Щербатов видел в допетровской Руси, не испорченной, по его мнению, богатством, роскошью.

Если Щербатова в поисках «золотого» века обращается к прошлому, то А. Радищев и писатели-декабристы картины земного блаженства видят в будущем, где социальный прогресс и гуманизм по отношению к отдельной личности достигли воображаемого совершенства. И если находить счастливые страны воображаемых островах утопистам помогают путешествия, то для перемещения во времени они нередко придавали своим сочинениям форму сна. Такая форма чрезвычайно характерна для русских утопий 18-19 веков, среди которых «Счастливое общество» А. Сумарокова, сон в главе «Спасская Полесь» в книге А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», 4-й сон Веры Павловны в романе Н. Чернышевского «Что делать?» в произведениях Ф.Достоевского «Сон смешного человека», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы». Так в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Радищева в главе «Спасская Полесь» отрывается нам страдающая душа путешественника, увидевшая нищету народа, беззаконие, произвол. Путешественник с горечью вынужден признать в екатерининской России: у человека с легкостью можно было отнять не только имение, но и честь, и жизнь. Так перед нами появляется не просто гуманный и честный человек, но гражданин, полный желания защитить перед лицом самого монарха, которому верит, как богу, попранный справедливость. В этом возбужденном состоянии путешественник засыпает, и Радищев рассказывает о его сне. Герой видит во сне то, что ему хотелось исполнить наяву: открыть монарху глаза на все бедствия и злоупотребления, господствующие под покровом «его беспристрастной власти». К самодовольному упоенному своей мудростью монарху подходит женщина по имени Истина. Она снимает с глаз монарха «толстую пелену и вешает правду». И свершилось так давно ожидаемое чудо: прозревший монарх «вострепетал», увидев себя погрязшего «в тщеславии и надутом высокомерии». Все увидел монарх: злодейство, корысть, бедственное положение угнетенного народа, утвердившиеся в годы его правления. Сон становился резкой, злой и беспощадной сатирой.

Путешественник надеется, что русский монарх «возревет яростью гнева» на всех, кто обманывал его, кто причинил столько страданий народу и накажет виновных. «Но Радищев осознает утопичность своих надежд, вот почему он избирает форму сна: все, о чем мечтал путешественник, можно было осуществить лишь во сне».

«Форма сна позволяет авторам создать картину не только идеального места, но и идеального времени. Такой вариант утопии в литературоведении иногда называют ухронией (от греч. слова «время», т.е. время, которого нет)», - пишет Л. Сараскина.

Литературная утопия второй половины 19 века тесно связана с распространившимися в этот период в Западной Европе и России социалистическими учениями. Идеи утопического социализма нашли яркое воплощение в романе Н. Чернышевского «Что делать?». Утопическая мысль Чернышевского направлена не к идиллии прошлого, а к будущему. «Светлая красавица» помогает героине перенестись в прекрасный город. Богатые нивы, бескрайние заливные угля, землю всю в цветах видит Вера Павловна во сне. В хрустальном дворце она попадает на роскошный пир, где звучат смех и песни. Огромное внимание Чернышевский уделяет экономической, материальной, нравственной сторонам жизни. Коллективный труд – основа основ в обществе. На работу идут как на праздник. Труд механизирован и автоматизирован.

Другая важнейшая составляющая духовной жизни людей будущего – свобода выбора во всем, от профессии, места жительства, до образа жизни.

В 4-м сне Веры Павловны создана идея абсолютной гармонии, свободный труд с максимальным использованием техники гармонически сочетается с отдыхом, физическое здоровье с их нравственным совершенством. Гармоничны отношения человека с природой; в отношениях между людьми торжествует равноправие.

Однако в реальной жизни связь между настоящим и будущим резко прерывается. «Но Чернышевский в отличие от Мора не просто создает картины идеального будущего, противопоставляя его несовершенному настоящему. Он включает утопию в роман о современности, наделяя своих героев, живущих в 50-е годы 19 столетия, чертами людей завтрашнего дня», - отмечает Н. Пруцков(3). Автор призывает читателей: «Стремитесь к нему, работайте для него, переносите из него настоящее все, что можете перенести». Чернышевский убежден, что человечество не сможет прийти к высшей гармонии «эволюционным путем, поэтому в своем подцензурном романе он, хотя и иносказательно, но настойчиво проводит идею революции как единственного пути к реализации утопий», - отмечает Н. Наумова (4). Можно ли в этом высказывании усмотреть некоторую точку соприкосновения с Чернышевским? Несомненно. Начиная главу «Особенный человек», Чернышевский скажет, что таких людей, как Рахметов, мало. Подлинный герой эпохи, перед которым преклоняется автор – Рахметов, революционер с его «пламенной любовью к добру». Образом Рахметова автор прославляет революционную энергию и подвиг «особенного» человека.

Рахметов из разряда тех «безумцев», мечтателей и энтузиастов, на которых держался и держится мир. К этим людям и относится знаменитый афоризм Чернышевского: «Мало их, но ими расцветает жизнь; без них она заглохла бы, прокисла бы. Велика масса честных и добрых людей, а таких мало: но они в ней - в чаю, букет благородном вине: от них ее сила и аромат: это цвет лучших людей... Это соль соли земли». И все-таки утопия - это великий бесчеловечный обман. Но стоит ли отказываться от нее? Выдающийся английский писатель Оскар Уайльд писал: «На карту земли, на которой не обозначена утопия, не стоит смотреть, т.к. эта карта игнорирует страну, к которой неустанно стремиться человечество». Утопия дает человеку и обществу стимул к саморазвитию, к постоянному движению. «Идея «золотого века», рая на земле прекрасна быть может именно в своей невоплотимости», - делает вывод Л. Айзерман (5). «...Пусть, пусть. Это никогда не сбудется и не бывает раю (ведь, уж это я понимаю), - ну, а я все-таки буду проповедовать», - говорит герой рассказа

Достоевского «Сон смешного человека, увидевший во сне идеальную страну. – А между тем как это просто в один бы час все сразу устроилось. Главное люби других как себя. Вот что главное. И это все, больше ровно ничего не надо: тотчас найдем как устроиться».

В рассказе «Сон смешного человека» с наибольшей полнотой определен контраст: что было там, в «золотом веке», и что здесь, в реальном мире? «Смешной человек» перенесся в «золотой век». Всюду сияло праздником, великим торжеством. Ласковое изумрудное море с любовью лобызало берега. Листочки прекрасных деревьев приветствовали чужестранца своим шумом и как бы выговаривали слова любви. Люди, «дети своего солнца», с любовью окружили пришельца, стремясь согнать страдание с его лица. Все содержание жизни по-детски счастливых, невинных прекрасных людей заключалось в любви, в обожании друг друга и всего окружающего. Именно это ощущение любви осталось навеки в «смешном человеке». Мир не может жить без утопии, однако в любой утопии, изначально заложена немало противоречий. основополагающие идеи – это идеи социального равенства, разумного государственного устройства, полного материального благополучия. Но истинного равенства мы не найдем практически ни в одной из описанных утопистами стран. «На деле всеобщее уравнивание оборачивается насилием над самой человеческой природой по сути дела, в качестве идеала авторы утопий в своих книгах выводят в общество абсолютно одинаковых людей насильственно лишенных индивидуальной свободы, общество остановившееся в своем развитии», - делает вывод В. Чаликова.

Может прав был Достоевский, подвергший критике в «Записках из подполья» главный постулат Чернышевского о человеческой добродетели и благоразумии: «И с чего взяли все эти мудрецы, что ... человеку надо непременно благоразумно выгодного хотенья? Человеку надо -одного только самостоятельного хотения, чего бы эта самостоятельность не стоила и к чему бы не привела».

Чернышевский изобразил мир счастливых людей, о счастье людей думает и Великий Инквизитор у Достоевского. Но в обществе будущего, изображенном у Чернышевского, люди свободны. В легенде о Великом Инквизиторе люди сами отказались от свободы как тяжелого бремени.

Действительно, в легенде Достоевский сконцентрировал все, что беспокоила его, внушало опасения и тревожило в социалистических проектах и идеях. Здесь и сосредоточенность на социально-экономических вопросах как ключевых, недооценка проблем духовных, нравственных, культурных. Здесь и понимание равенства как уравнительности, грозящей обезличенностью. Здесь и пренебрежение интересами личности в пользу коллектива...

Таким образом, идея свободы в утопии с фатальной неизбежностью превращается в абсолютную несвободу, прямо противоположную провозглашенным идеальным целям.

Но общество не стоит ломанного гроша вне человека и человеческих ценностей. И чем более несвободно общество, тем более подписывает оно себе роковой приговор, имя которому – деградация.

Литература:

1. Макагоненко Г. Радищев и его время. -М., 1956.-С.83.
2. Сараскина Л. «Бесы» - роман-предупреждение. -М., 1990.-С.139.
3. Пруцков Н. Народнический роман. -В кн.: История русского романа в 2-х т., т.2. - М.-Л., 1964. -С.462.
4. Наумова Н. Роман Чернышевского «Что делать?». -М., 1977. -с.20.
5. Чаликова В. Утопия и свобода. -М., 1994. -С.87.